

побѣжен въ твердый град». В греческом тексте этому «побѣжен» соответствует *πεφευγέναι*, т. е. слово «побѣжен» следует исправить на «побѣже»¹.

Немалую помощь может оказать оригинал при определении пропусков и вставок в списках, восстановлении правильного порядка чтения, определении состава памятника и т. д.

Пропуски, перестановки, сокращения или добавления могут принадлежать самому переводчику (и тогда они повторяются во всех списках) или составителю одной только редакции (и тогда они повторяются во всех списках этой редакции), или переписчикам данного списка или его протографа (и тогда они встречаются только в одном списке или в списках, восходящих к общему протографу, где этот пропуск был сделан). Особенно важно бывает прибегать к оригиналу, когда пропуск сделан где-то на вершине генеалогического дерева: в самом переводе или в одной из его редакций и когда есть основание сомневаться, обычный ли перед нами пропуск или органическая особенность произведения. Например, во второй главе книги Иисуса Навина сказано во всех списках первой и третьей редакций древнерусского перевода: «Рече има (Раав двум соглядатаям Иерихона. — Д. Л.): “Да не срящу ваю, ищущи ваю и скрытася ту три ноши”». «Спрашивается, — пишет В. Лебедев, — где это соглядатаи должны скрываться “ту”, если ранее ни слова не сказано было о месте, в котором должны скрываться соглядатаи? Очевидно, что-то пропущено. И действительно, в 2 и 4 редакциях рукописей после “рече има” читается “горою идета” или “в горьскую идета”, что вполне согласно с греческим подлинником — *εἰς τὴν ὄρεινὴν ἀπέλθετε*»².

Глоссы и интерполяции в переводах

Мы уже говорили выше, что сложность судьбы текстов переводных произведений состоит в том, что рядом с текстом перевода продолжает жить текст того оригинала, с которого перевод сделан. Время от времени этот текст оригинала может вторгаться в жизнь перевода: то перевод подвергается вторичной выверке по оригиналу, то в различные виды взаимодействия входят отдельные переводы того же памятника и т. д. В этом состоит основное своеобразие последующей истории текста переводного памятника. Другое своеобразие вытекает из сложности текста переводного памятника. Переводный памятник обычно касается либо сложных богословских вопросов, либо, если он исторический или географический, описывает явления нерусской жизни. Поэтому в переводном памятнике особенно часты различные вставки пояснительного характера: глоссы и интерполяции.

¹ Примеры взяты из рукописных материалов В. Н. Перетца.

² В. Лебедев. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии. СПб., 1890. С. 90–91.

Каждый вид памятников имеет свой типичный для него вид глосс и интерполяций, вызванный самим характером материала.

Так, сочинения повествовательно-исторические часто имеют интерполяции из других памятников, описывающих тот же сюжет. Интерполяции эти делаются для полноты освещения событий и связаны иногда с отбрасыванием более короткого текста ради замены его более пространным и более полным.

В сочинениях исторических и географических часты глоссы и интерполяции, разъясняющие неясные для русского читателя места текста: исторические имена, названия должностей, местностей и пр.

В ветхозаветных библейских текстах толкования имеют обычно цель провести параллель между явлениями Ветхого завета и Нового, усмотреть в первых прообраз вторых и иногда обличить иудеев и инакомыслящих. Интересные примеры таких глосс и интерполяций приводит В. Лебедев в своем труде о славянском переводе книги Иисуса Навина¹. Занимают эти вставки от 4 до 50 строк и заканчиваются обычно словами: «Мы же на предлежащее да възвратимся» или «но якоже рече писание бытейское».

Интересные разъяснения отдельных слов даются, например, в переводе князя А. Курбского «Богословия Иоанна Дамаскина»: «пифиги» — «обезьяны», «кометы — звезды хвостатые, ибо тем подобные», «ценьтрум есть точка малая среди самые земли», «с стихий — с элементов», «дроконь — змиеве великие». Поясняются и самые явления. Так, к словам текста «и облаки родятся нисходящей сладкой (пресной. — Д. Л.) воде» читаем следующее пояснение: «Сладкая вода из моря, вытягиваемая от солнца, обращается во мглу (облако. — Д. Л.), которая приидеть в среднюю часть воздуха, — тако от студени аера (воздуха. — Д. Л.), згущается, и разтопляется от солнца, альбо от других звезд, и бывает дожч» (л. 18)².

Глоссы в переводе «Богословия» сочетаются с интерполяциями из «Сказания» Андрея Кипрского.

В целом глоссы и интерполяции дают очень ценный материал для суждения о лингвистических, исторических, богословских и естественнонаучных познаниях эпохи.

Установление личности переводчика и задач перевода

Установить личность переводчика и оригинал, с которого непосредственно делался перевод переводчиком, в древней русской литературе бывает очень нелегко. Такие случаи — чрезвычайная редкость. Это отчасти

¹ В. Лебедев. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии. С. 210–220.

² А. Попов. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. С. 99–119.